

Научная статья

УДК 364.2

DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-170-192

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗДОМНОСТИ: МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ БОМЖ В РЕГИОНЕ

¹ **Метелева Елена Растиславна,**

² **Богданова Галина Сергеевна**

¹ Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет; 664003 Иркутск, ул. Ленина, 11; elenameteleva@ya.ru; ORCID: 0000-0002-9103-9247

² Заведующая отделением срочного социального обслуживания ОГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Усолье-Сибирское и Усольского района»; 665451 Иркутская область, г. Усолье-Сибирское, ул. Молотовая, 76; bogdanova.gal2011@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2936-8322

Аннотация. В настоящее время решение проблемы бездомности не входит в число приоритетов социальной политики государства. Это обусловлено сложностью оценки масштабов явления, а также нехваткой соответствующих исследований. Имеющиеся исследования, как правило, касаются изучения природы, причин появления, негативных сторон феномена бездомности, отдельных методов работы с бездомными, однако мало ориентированы на выстраивание целостной системы работы с данной проблемной категорией граждан. В статье приведены результаты обзора зарубежных исследований и анализа разработанных за рубежом подходов. Авторы сделали обоснованный выбор наиболее релевантного подхода, опираясь на специфику отечественной научной и управленческой традиции. Предложен комплексный подход к организации деятельности по решению проблемы бездомности в обществе, а также по социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионах России. Авторами разработана модель социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионе. Модель представляет собой схематичное описание системы деятельно-

сти, увязывающей цели, задачи, основных исполнителей, инструментарий, этапы реализации, источники финансирования и критерии оценки эффективности. Разработка модели социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства позволит совершенствовать процесс межведомственного взаимодействия и обеспечит системность работы с бездомными гражданами.

Ключевые слова: лицо без определенного места жительства, бездомность, подходы к исследованию бездомности, социальная адаптация, ресоциализация, модель социальной адаптации и ресоциализации

Для цитирования: Метелева Е. Р., Богданова Г. С. Решение проблемы бездомности: модель социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионе // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 170–192. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-170-192.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ (программа «Университетское партнерство»).

Original article

SOLVING THE HOMELESSNESS PROBLEM: MODEL OF SOCIAL ADAPTATION AND RE-SOCIALIZATION OF HOMELESS PEOPLE IN A REGION

¹ **Elena R. Meteleva,**

² **Galina S. Bogdanova**

¹ Doctor of science (in Economics), Associate Professor, Professor of Public Administration and Human Resource Management Department, Baikal State University; 11 Lenin Str., 664003 Irkutsk, Russia; elenameteleva@ya.ru; ORCID: 0000-0002-9103-9247

² Head of Term Social Service Division, Multipurpose Center of Social Service for Inhabitants of Usolye-Sibirskoye City and Usolye District; 76 Molotovaya Str., 665451 Irkutsk Region, Usolye-Sibirskoye, Russia; bogdanova.gal2011@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2936-8322

Abstract. Nowadays solving the problem of homelessness is not among the priorities of the State social policy. This fact is caused by the complexity of the problem scale's evaluation, as well as a lack of relevant research. Contemporary studies are devoted to a nature, causes of appearance, negative aspects, some methods of dealing with the

homelessness phenomena, but those investigations are not much oriented at the development of the systemized approach to such a problem group of citizens. The paper summarizes the results of the survey of foreign researchers and the analysis of the approaches developed abroad. The authors fixed upon a reasonable and relevant approach, based on the specificity of a national scientific and managerial tradition. The comprehensive approach to solving the problem of homelessness, as well as social adaptation and re-socialisation of homeless people in the Russian regions is described in the paper. The authors developed a Model of social adaptation and re-socialisation of homeless people in a region. The Model presents a schematic description of an activity system that coordinate goals, tasks, responsible authorities, instruments, stages of performance, financial sources and criteria for effectiveness evaluation with each other. The developed Model of social adaptation and re-socialisation of homeless people will allow improving the process of inter-departmental interaction and providing the systematic approach to dealing with the homeless people.

Keywords: homeless, homelessness, approaches to researching homelessness, social adaptation, re-socialisation, model of social adaptation and re-socialisation

Citation: Meteleva, E.R. and Bogdanova, G.S. (2021), 'Solving the homelessness problem: model of social adaptation and re-socialization of homeless people in a region', *Public Administration Issues*, 1, pp. 170–192 (in Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-170-192.

JEL Classification: I32.

Введение

Бездомность является одной из острых социальных проблем, однако она все еще не получила достаточного научного освещения и, к сожалению, не входит в число приоритетных направлений социальной политики государства. Сложно поддаются анализу реальные масштабы бездомности в стране и отдельных регионах. В России в последнее десятилетие наблюдается определенный спад исследовательской активности в этой специфической области, хотя в 1990–2000-е гг. относительно много работ было посвящено терминологическим изысканиям (Карлинский, 2004), исследованию природы и причин явления (Попова, 1995), анализу социального и правового положения бездомных (Карлинский, 2004), проблемы социальной дискриминации бездомных (Алексеева, 2002), составлению индивидуальных портретов бездомных (Гутов, Никифоров, 2001), определению инструментов учета и оценки масштабов явления (Коваленко, 2006), выявлению возможных путей решения проблемы. Большинство исследований по проблемам бездомности проводятся в стране в рамках социологии (см.: Талынев, Хвойин, 2018), социальной психологии (см.: Федосеева, Иванова, 2020), а также юриспруденции.

Подъем научного интереса к рассматриваемому феномену в переходный период можно объяснить, вероятно, новизной проблемы, поскольку в СССР

в принципе не существовало такого явления, как бездомность (бродяжничество было объявлено преступлением). Появление в научной повестке новых, более актуальных общественных вызовов отодвинуло на второй план исследования по данной тематике, несмотря на значительный рост масштабов данной социальной «болезни» (по оценкам, численность бездомных выросла с нескольких десятков тысяч в начале переходного периода до 4,5 млн в настоящее время¹). Однако данное социальное явление по-прежнему остается одной из актуальных проблем и не может быть исключено из поля научных исследований, пока определенная часть членов общества не может удовлетворить в полной мере даже первичные потребности, не говоря уже о потребностях более высокого уровня (в иерархии А. Маслоу).

Стоит отметить отсутствие однозначной трактовки понятия «бездомный человек» («гражданин без определенного места жительства») в отечественной терминологии. Определение, данное в ГОСТ Р 52498-2005 «Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания», акцентирует внимание только на факте отсутствия регистрации и невозможности проживания в месте регистрации. Этот подход сугубо юридический и очень отдаленно связан с реальной ситуацией и проблемами бездомных людей. Одни исследователи связывают данное явление с понятием «бездомность», у других феномен ассоциируется с понятием «бродяжничество». Мы полагаем важным сфокусироваться на том, что лицо без определенного места жительства – это индивид, который длительное время пребывает в трудной жизненной ситуации, ущемлен во многих гражданских правах и нуждается в социальной поддержке государства и общества в целом.

По нашему мнению, особый научный интерес представляет поиск ответов на следующие исследовательские вопросы: каковы результаты зарубежных научных исследований и возможно ли их использовать при решении проблемы бездомности в России? Имеет ли бездомность в России характерные особенности и причины по сравнению с другими странами? Какие системные меры можно предложить, опираясь на зарубежные и отечественные исследования, для решения проблемы бездомности в России в целом, а также для решения проблем отдельных бездомных, возвращения их в общество в качестве полноценных членов?

Проблема бездомности. Методология

В отличие от социально-экономической системы в России, которая радикально перестроилась 30 лет назад, в обществе западных стран бездомность является привычным явлением, существовавшим на протяжении всей человеческой истории. Это явление рассматривается, в определенном смысле, как системное, неизбежно присущее рыночной экономике. Его масштабы могут варьировать в зависимости от объемов государственного участия в экономических процессах, однако полностью устраниТЬ этот фено-

¹ См.: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, официальный сайт. URL: <https://www.gks.ru/>.

мен из общественной жизни и научной повестки не удается. В связи с этим в западных странах существует давняя научная традиция изучения бездомности и бездомных.

Рассмотрение бездомности как многомерного явления, в свою очередь, вызывает разнонаправленность исследовательских подходов к изучению данного феномена. П. Сомервиль (Somerville, 2013) выделил три исторически основных подхода к объяснению феномена бездомности. До 1960-х гг. преобладал подход, согласно которому бездомные сами виноваты в своей ситуации, например, вследствие алкоголизма, употребления наркотиков, в целом общей безответственности, неорганизованности и проч. (May, 2000). С 1960-х до 1980-х гг. ведущим являлся подход, при котором ответственность перекладывалась на так называемые «структурные факторы»: нехватка рабочих мест, обеспечивающих достойный заработок, дефицит приличного, доступного и приемлемого по цене жилья (Sosin, 1990). Наконец, с 1980-х гг. наиболее распространен подход, представляющий бездомных как больных людей, например, имеющих серьезные психические проблемы, расстройства личности и прочие разного рода «уязвимости» (Fazel, 2008).

В рамках третьего из названных подхода предпринимаются многочисленные исследования, направленные на выявление проблем со здоровьем у бездомных (Snow, 2007). Однако подобные исследования подвергаются серьезной критике со стороны научного сообщества по причине недостаточной обоснованности, предвзятости и некорректности (O’Sullivan, 2020). Альтернативные исследования делают противоположные выводы о состоянии психического здоровья безработных или злоупотреблении ими психоактивных веществ (Snow, 2007). Самый убедительный аргумент против этого подхода – простой вопрос: «Почему в обществе в целом среди людей с психическими заболеваниями доля тех, кто оказался бездомными, так незначительна?».

В академическом дискурсе в начале 2000-х гг. появилось направление, названное «новой ортодоксией» (May, 2000). Исследователи объясняют бездомность в терминах специфической комбинации «структурных» факторов и «индивидуальных уязвимостей». Основной посыл этой научной позиции состоит в том, что структурные факторы создают условия, при которых возникает бездомность, а индивидуальные факторы определяют вероятность превращения человека в бездомного в данных условиях (Fitzpatrick, 2019).

«Чем более человек подвержен факторам индивидуального риска и/или страдает от факторов структурного риска, тем выше вероятность, что он станет бездомным» (Fitzpatrick, 2019). Однако даже в исследованиях сторонников такого подхода не подвергается сомнению факт, что именно бедность является универсальным фактором риска (Fitzpatrick, 2019).

Д. Сноу (Snow, 2007) выделяет три основных направления современных исследований бездомности в США:

- этнографическое направление изучает опыт бездомности и стратегии выживания людей в этой ситуации;
- направление многовариантных исследований макроуровня исследует взаимосвязь между доступностью жилья, уровнем бедности (размерами доходов) и долей бездомных в обществе;

- кросс-секторальное направление, оперирующее количественными методами, изучает характеристики людей, находящихся в ситуации бездомности.

Сравнение европейских и американских исследовательских традиций позволяет увидеть между ними определенные различия (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение американской и европейской исследовательских традиций изучения бездомности

США	Британия и другие страны Европы
<i>Методы исследований</i>	
Преимущественно количественные	Преимущественно качественные
<i>Предметные области и объекты изучения</i>	
Психология сообществ	Анализ рынка жилья
Экономическая теория	Анализ социальной политики
Социология	Психология
Медицинские исследования	

Источник: Составлена авторами по (Fitzpatrick, 2006; Busch-Geertsema, 2010).

Прогресс в методологии исследований индивидуального опыта отдельных бездомных и динамики процесса превращения в бездомного и выхода из ситуации бездомности привел к определенным сдвигам в государственной политике, в частности к принятию концепции «Жилищные условия в первую очередь» («Housing First») в Европе и Австралии (Aubrey, 2018; Nelson, 2021).

Однако, как отмечают сами западные исследователи, проблема бездомности так и не решена, и «дело не в том, что нам недостает научных знаний, а в тех ценностях и решениях, которые мы принимаем» (O’Sullivan, 2021, vol. 1–2). В частности, решения органов власти, касающиеся проблемы доступного и приемлемого по цене жилья, могут быть разного свойства, иметь разную стоимость для бюджета и разные последствия для превращения бездомности или возвращения бездомного к нормальной жизни. Так, по мнению Е. О’Салливана, создание специальных «транзитных мест размещения», известных как «семейные хабы» (с 2016 по 2020 г. в США их было открыто 30), более затратно, но менее эффективно и результативно, чем выплата жилищных субсидий (O’Sullivan, 2021). Кроме того, жилищные субсидии помогают создавать у детей из семей, подверженных риску оказаться на улице из-за невозможности оплачивать постоянное жилье, более комфортные психологические ощущения, чем проживание во временных «семейных хабах» (O’Sullivan, 2020).

Обзор зарубежных исследований представляет не только научный, но и сугубо практический интерес, несмотря на всю разницу в институциональных условиях, именно для понимания причин существования про-

блемы и поиска возможных управленческих решений. Хотя, разумеется, эти решения должны и будут приниматься с учетом российской ситуации, традиций, ментальности и позиций государства в экономике, социальной сфере и обществе.

Мы полагаем, что ключевой изъян западных исследований состоит в том, что к феномену бездомности подходят сугубо с научных, а не управленческих позиций, относясь к нему как к принципиально неустранимому явлению, неизбежно присущему любой общественной системе. Для многих россиян отсутствие бездомности является фактом относительно недавней истории страны, что должно побуждать исследователей ставить целью поиск путей полного устранения данного феномена, рассматривая его в качестве временного системного сбоя, а не имманентного свойства общественной системы.

Следует отметить, что ряд современных российских исследователей склонен соглашаться с тем, что бездомность как явление неизбежно свойственна обществу (см. Талынев, 2019; Алчинова, 2021). Однако и они утверждают, что особенно масштабным и острым это явление становится в периоды социальных потрясений и стихийных бедствий.

Обзор зарубежных подходов к исследованию проблемы бездомности позволил определить положения, которые могут быть полезны в российской практике при разработке управленческих решений. Анализ работ зарубежных и отечественных исследователей показал, что интегрированный подход, при котором внимание органов государственного управления фокусируется на системных решениях в сфере государственного регулирования, повышает общую эффективность функционирования национальной экономики и устраняет главные – социально-экономические – причины, приводящие людей в состояние бездомности.

Бездомность в России: характерные особенности и причины появления

В России выявление особенностей ситуации бездомности или ее причин представляет определенную трудность ввиду немногочисленности попыток изучения этого явления. Исследования зарубежных ученых, анализировавших переходный период 1990–2000-х гг., установили четкую связь между сменой общественного строя и появлением разнообразных социальных проблем, включая бездомность (Scheiring, 2020; Azarova, 2017; UNISEF, 2001).

В современной России исследования по выявлению причин бездомности, обследованию бытовых условий и личностных особенностей конкретных лиц БОМЖ выполняются не столь часто и масштабно, как в западных странах.

Достаточно представительное межрегиональное исследование «Правовые и социальные аспекты бездомности в России» было выполнено в 2004–2005 гг. (Коваленко, 2010). По результатам исследования был убедительно показан механизм наложения проблем, постепенно затягивающих индивида в так называемую «воронку бездомности». Следует отметить совпадение нашей исследовательской оценки с мнением Е. А. Коваленко о расстановке акцентов в зарубежных и отечественных подходах к причинам бездомности. Европейские

и американские ученые выдвигают на первый план факторы «индивидуальной ответственности» (читай – «личной вины» индивида или его близкого окружения), а российское научное сообщество склонно рассматривать в первую очередь институциональные факторы и привлекать внимание органов власти к результативности деятельности государственных и общественных структур, к эффективности государственной социальной политики.

На сегодняшний день наиболее полную картину причин бездомности представил опрос, проведенный среди 1651 чел. в 2018 г. Консультационной службой благотворительной организации «Ночлежка» (Санкт-Петербург) (Алчинова, 2021). В качестве основных причин бездомности были определены:

- переезд в другой город в поисках работы;
- семейные обстоятельства (развод, выселение из-за конфликта или желания родственников завладеть недвижимостью);
- мошенничество при сделках с недвижимостью (в отношении детей-сирот, пожилых, одиноких, людей с нарушениями интеллекта);
- другие причины (потеря / отсутствие жилья, работы, в том числе у лиц, освободившихся из мест отбывания наказания, или выпускников детских домов).

В любом случае западный подход, объясняющий бездомность действием фактора здоровья и вредных привычек, должен приниматься со значительной долей критицизма как недостаточно разработанный и предвзятый, поскольку те же психические заболевания или алкогольная зависимость, в свою очередь, могут быть вызваны действием «структурных факторов» – спадом или застоем в экономике, нехваткой рабочих мест и падением доходов и т.д. Длительное отсутствие возможности устроиться на работу или принудительное увольнение с работы, например в связи с сокращением штата, приводит человека в состояние психологического стресса, сопоставимого со стрессом от потери близкого человека (Трофимов, 2020). Обзор зарубежных и отечественных разработок показывает, что цепочка причинно-следственных связей, приводящих индивида в состояние бездомности, выстраивается относительно несложно. Некоторые из возможных сюжетных линий, описывающих связь между кризисными явлениями макроэкономического характера и индивидуальными проблемами человека, приводящими его в состояние бездомности, отражена на Рисунке 1. Разумеется, в реальности возможны разнообразные комбинации факторов, приводящие к схожему негативному результату.

Исходным для нашего исследования стало положение о том, что глубинные причины бездомности лежат в самой природе экономического цикла, а также в известных несостоительностях рыночного механизма, рассматриваемых экономической теорией в качестве обоснования активного государственного участия в экономических процессах (Стиглиц, 1997).

Мы склонны согласиться с основным посылом «новой ортодоксии» о комбинированном действии «структурных факторов» и «индивидуальных уязвимостей», приводящих человека на улицу. Однако отличие нашей научной позиции от данного подхода состоит в том, что мы придаем больший вес «структурным факторам», в связи с чем, по нашему мнению, основная роль в решении проблемы бездомности должна отводиться си-

стемным решениям государства, а не усилиям структур гражданского общества или самих бездомных.

Рисунок 1

Возможные траектории, приводящие индивида в состояние бездомности

Источник: Составлен авторами (– и далее везде, если не указано иное).

Отвечая на третий исследовательский вопрос, мы исходим из убеждения, что подходы к объяснению бездомности с позиций узкоспециализированных сфер знаний – медицины, психологии, экономической теории, социологии и т.д. – являются малопродуктивными, если в качестве результата рассматривать не выполнение исследований как таковых, а именно решение проблемы бездомности. Наиболее результативным нам представляется интегрированный подход с позиций государственного управления, нацеленный не только на решение проблем отдельных бездомных, на профилактику данного явления в обществе, но также на устранение факторов, обуславливающих существование этого негативного феномена в стране.

Исходя из этого, мы выделили основные этапы системного решения проблемы бездомности:

1. Комплексный анализ причин бездомности, агрегирующий исследования, выполняемые в рамках различных подходов и наук, позволяющий составить полную картину, учитывающую все факторы в совокупности, а также их вклад (вес).
2. Разработка идеальной модели системы мероприятий, направленных на решение проблемы бездомности, в числе которых: частные решения по социальной адаптации и реабилитации и программные меры по нивелированию причин, приводящих к бездомности.
3. Анализ существующей системы деятельности, сопоставление ее с идеальной моделью, выявление отклонений, «лакун».
4. Достраивание существующей системы деятельности до идеальной модели, а также широкое использование таких социальных технологий, как стратегическое планирование и программно-проектные инструменты менеджмента, в целях повышения общей эффективности функционирования национальной экономики.

Предложенные этапы организации деятельности могут быть масштабированы и применены в отношении имеющейся системы деятельности, направленной на работу с бездомными, прежде всего на их социальную адаптацию и ресоциализацию.

Интегрированный подход к решению проблемы бездомности

Определившись с подходом к восприятию и изучению феномена бездомности, а также к роли органов государственного управления и местного самоуправления в решении проблем бездомных, мы применили данный подход при разработке модели деятельности по социальной адаптации и реабилитации бездомных.

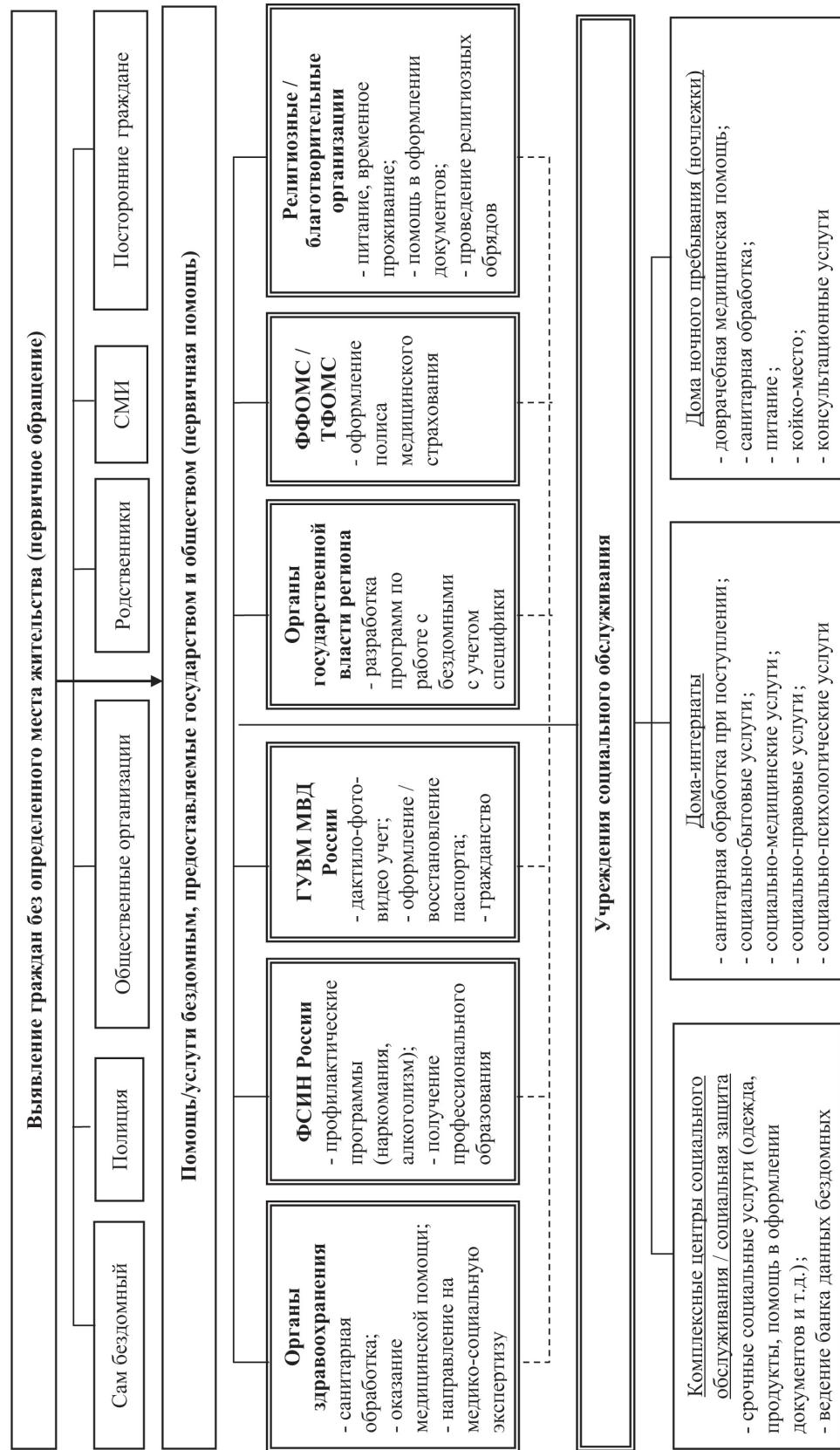
Под *социальной адаптацией* бездомного мы понимаем пассивное приспособление индивида к определенным установкам и нормам поведения при сохранении у него существующего отношения к общественным ценностям. Говоря о его *ресоциализации*, мы имеем в виду процесс полноценного возвращения индивида в общество при активном изменении жизненных установок и поведения самого индивида в сторону, наиболее адекватную нормам и ценностям данного общества, включая восстановление прерванных ранее социальных связей и по возможности обретение материальной независимости.

При оказании первичной помощи лицу без определенного места жительства происходит удовлетворение главных в ситуации бездомности потребностей. На втором этапе оказания социальной помощи бездомным происходит продвижение к выходу из трудной жизненной ситуации (Коваленко, 2006). Говорить о процессе ресоциализации бездомных граждан в общество невозможно без взаимодействия первого и второго этапов оказания социальной помощи данной категории граждан.

На Рисунке 2 схематически представлен процесс оказания помощи лицам БОМЖ в России.

Рисунок 2

Действующая схема процесса адаптации и ресоциализации граждан без определенного места жительства в России

Работа в отношении бездомных практически во всех органах власти и учреждениях направлена на оказание только первичной помощи бездомному (экстренной) в рамках своей компетенции. Но после получения услуги в учреждении лицо БОМЖ оказывается опять на улице. Например, органы по вопросам миграции (совместно с социальными службами, которые оплачивают государственную пошлину) помогают в восстановлении паспорта, а после выдачи паспорта забывают о существовании данного человека. Анализ имеющейся практики подтвердил отсутствие комплексного подхода к оказанию помощи бездомному. К подобному же выводу приходят и другие отечественные исследователи (Алчинова, 2021; Кусков, 2017).

Программы по реальной ресоциализации бездомных людей в России не разрабатываются на государственном уровне, а реализуются в основном общественными организациями (Уфимцева, 2017). Данные программы действуют в основном в центральных городах страны – Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург. В городах меньшего размера деятельность организаций по работе с бездомными заканчивается практически сразу после первого этапа.

В целях организации системной работы с лицами без определенного места жительства и обеспечения возвращения бездомного в общество в качестве полноценного его члена, восстановления его в гражданских правах и ревитализации его как личности мы разработали *Модель социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионе*.

Модель представляет собой концептуальное описание системы помощи лицам БОМЖ, направленной на социальную адаптацию человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, минимизацию существующих барьеров во всех аспектах его жизнедеятельности, формирование толерантной среды и, в итоге, его ресоциализацию.

Модель была разработана на примере конкретного региона – Иркутской области. В регионе отмечается высокий уровень заболеваемости наркоманией, особенно это касается первичной заболеваемости среди несовершеннолетних (Вихорева, 2020). Иркутская область на протяжении последнего десятилетия является одним из лидеров среди регионов страны по количеству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Значительная численность детей-сирот усиливает экономическую нагрузку на общество (Зимина, 2020). Данная категория граждан представляет собой группу риска, пополняющую ряды бездомных. Область занимает одно из лидирующих мест в стране по количеству исправительных колоний, расположенных на территории региона. По состоянию на 2020 г. на территории области зарегистрировано 19 исправительных колоний и пять следственных изоляторов, входящих в систему ГУФСИН России.

Указанные факторы служат причинами появления на территории Иркутской области лиц без определенного места жительства. Статистический учет данной категории лиц на территории области не проводится, поскольку не определен государственный орган, ответственный за этот учет. По предварительным сведениям, на территории области имеется около 3 тыс. человек без определенного места жительства.

Согласно протоколу заседания координационного Совета при Правительстве Иркутской области по работе с гражданами без определенного места жительства от 24 октября 2014 г., утвержден Порядок межведомственного взаимодействия по социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства на территории Иркутской области. Однако результативность такого взаимодействия недостаточно высока, судя по оценочному числу бездомных в регионе.

При Министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области действуют более трех десятков комплексных центров социального обслуживания населения. В каждом из них имеется отделение срочного социального обслуживания. Деятельность этих центров, оказывающих срочные социальные услуги бездомным лицам, направлена на удовлетворение первичных потребностей бездомных, на их социальную адаптацию, но мы полагаем, что продуктивное сотрудничество с лицами без определенного места жительства и запуск процесса ресоциализации возможны только в рамках стационара. Однако стационарные учреждения, которые уже функционируют в регионе, не могут предоставить достаточный объем обслуживания.

Разработанная и предложенная нами модель может быть принята в качестве типовой для организации работы с лицами БОМЖ в любом регионе страны, где имеются подобные социальные проблемы.

Мы считаем, что *организациями-партнерами по внедрению данной модели* должны стать ключевые региональные министерства (министерство социального развития, опеки и попечительства (администратор модели), министерство здравоохранения, министерство образования, министерство труда и занятости), иные исполнительные органы государственной власти региона, а также органы местного самоуправления. Обязательно участие в реализации программ по ресоциализации лиц БОМЖ Главного управления министерства внутренних дел России по субъекту Федерации, а также Главного управления ФСИН России в регионе. Совершенно необходимым представляется участие таких организаций, как федеральное казенное учреждение «Главное бюро медико-социальной экспертизы по субъекту Федерации» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, а также региональных государственных организаций социального обслуживания. И, безусловно, следует привлекать к деятельности в качестве партнеров негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание, иные организации, предоставляющие услуги населению.

Генеральная цель модели состоит в формировании системы социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионе.

В качестве *целей деятельности* в рамках модели нами определены снижение числа лиц без определенного места жительства в регионе, развитие системы социального обслуживания лиц без определенного места жительства в регионе.

ства в регионе и формирование толерантного отношения жителей региона к лицам без определенного места жительства.

Задачами деятельности государства и других участников в рамках модели определены:

- совершенствование механизма межведомственного взаимодействия при выявлении, социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионе;
- трансформация комплексных центров социального обслуживания населения в регионе в социально-адаптационное пространство для лиц без определенного места жительства;
- проведение в регионе информационной кампании, направленной на формирование толерантного отношения жителей региона к лицам без определенного места жительства;
- формирование единой базы данных лиц без определенного места жительства.

Организациями-операторами системы социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства должны стать комплексные центры социального обслуживания населения по месту пребывания лица без определенного места жительства.

Базовыми площадками, реализующими социальную адаптацию и ресоциализацию лиц БОМЖ, должны стать региональные государственные бюджетные учреждения социального обслуживания «Комплексные центры социального обслуживания», дома-интернаты для престарелых и инвалидов, а также некоммерческие организации, прежде всего, социально-ориентированные. Перечень базовых площадок является открытым, может изменяться и дополняться в рамках реализации предлагаемой модели.

Источниками финансового обеспечения модели могут являться средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (бюджетные ассигнования на реализацию стандарта социальных услуг), благотворительные взносы и пожертвования, средства получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату, доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, осуществляемой организациями социального обслуживания, а также иные не запрещенные законом источники.

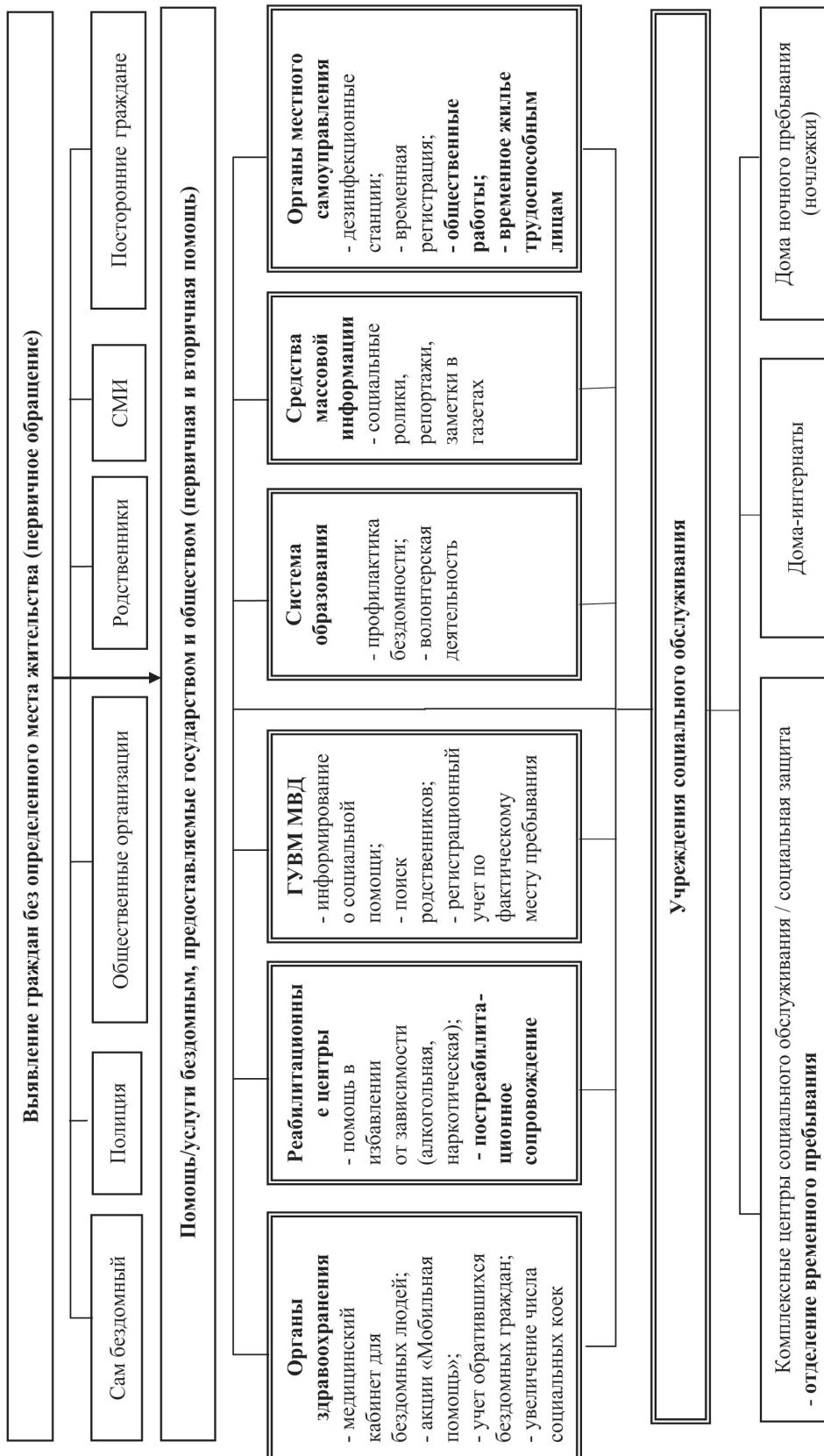
Ожидаемые результаты сформулированы нами следующим образом:

- снижение численности лиц без определенного места жительства в регионе (на X%);
- рост числа лиц БОМЖ, получивших услуги в стационарной форме (на Y%);
- рост числа лиц БОМЖ, восстановивших семейные связи (на Z%);
- рост числа лиц БОМЖ, нашедших работу (на N%);
- рост числа лиц БОМЖ, успешно прошедших процесс социальной адаптации и ресоциализации и не вернувшихся в состояние бездомности (на F%).

Организационная схема модели (рис. 3) отражает три основных направления работы: выявление на территории региона лиц БОМЖ, оказание первичной помощи лицу БОМЖ и проведение с лицом БОМЖ социальной работы, направленной на его социальную адаптацию и ресоциализацию.

Рисунок 3

**Предлагаемая схема процесса адаптации и ресоциализации граждан
без определенного места жительства**

Алгоритм реализации модели включает в себя ряд этапов.

Первый этап – выявление. На этом этапе происходит: заключение соглашений о сотрудничестве в рамках межведомственного взаимодействия между министерством социального развития, опеки и попечительства региона (администратором модели) и участниками межведомственного взаимодействия; определение ответственных лиц в организациях-партнерах за передачу информации в отношении лиц БОМЖ в организации-операторы; передача информации в организации-операторы о выявлении лиц без определенного места жительства; создание единой базы данных лиц БОМЖ в регионе.

Второй этап – социальное обслуживание и социальная адаптация: формирование реестра поставщиков социальных услуг области; определение нуждаемости гражданина в виде предоставления социальных услуг; оказание срочной социальной помощи лицу БОМЖ организацией-оператором; направление лица без определенного места жительства на базовую площадку; проведение санитарной обработки и дезинфекции; признание гражданина нуждающимся в социальном обслуживании в стационарной форме на базовой площадке; разработка индивидуальной программы предоставления социальных услуг на срок не более одного года; предоставление социальных услуг лицу БОМЖ в соответствии с индивидуальной программой предоставления социальных услуг с привлечением организаций-партнеров.

Третий этап – ресоциализация лиц без определенного места жительства: оказание вторичной (психологической, юридической и т.п.) помощи лицу без определенного места жительства, направленной на ресоциализацию; привлечение организаций-партнеров для осуществления процесса ресоциализации; анализ результатов индивидуальной программы предоставления социальных услуг.

Считаем, что необходимо производить оценку результативности деятельности по социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства с использованием таких показателей, как: численность лиц БОМЖ, у которых были восстановлены родственные связи, и их доля в общей численности лиц данной категории; численность трудоустроенных лиц БОМЖ и их доля в общей численности лиц данной категории; численность лиц БОМЖ, успешно прошедших процесс социальной адаптации и ресоциализации и не вернувшихся в состояние бездомности, и их доля в общей численности лиц данной категории.

Рекомендации по совершенствованию работы с лицами БОМЖ

Авторы разработали рекомендации для ключевых организаций-партнеров по совершенствованию работы с лицами без определенного места жительства, направленной на их социальную адаптацию и ресоциализацию. Так, для повышения доступности медицинской помощи бездомным Министерству здравоохранения региона рекомендуется содействие открытию дезинфекционных станций на территории муниципальных образова-

ний для реализации возможности прохождения гигиенических процедур и дезинфекции одежды; в осенне-зимний период регулярное проведение акции «Мобильная помощь» совместно с организациями-партнерами для большего охвата бездомных, нуждающихся в медицинской помощи, с возможностью проведения флюорографического исследования, бесплатной вакцинации, консультации врачей, получения питания, одежды; на территории региона ведение единого учета обратившихся за оказанием медицинской помощи бездомных; увеличение в учреждениях здравоохранения числа социальных коек для пребывания лиц БОМЖ в постоперационный период либо на период оформления инвалидности.

Главному управлению Министерства внутренних дел России по субъекту Федерации рекомендовано оказание содействия базовым площадкам в поиске утраченных семейных связей лиц БОМЖ (использование банка данных дактило-фото-видеоучета); информирование лиц БОМЖ о возможности получения социальных услуг на базовых площадках, в организациях-операторах; проведение регистрационного учета по месту фактического нахождения лица БОМЖ; выдача свидетельства о регистрации по месту фактического пребывания.

Реабилитационные центры для решения задачи избавления от пагубных привычек могут организовать постреабилитационное сопровождение и установить трехстороннее сотрудничество с базовыми площадками и самим бездомным, имеющим желание избавиться от алкогольной или наркотической зависимости. Для наилучшего взаимодействия с зависимым человеком в реабилитационном центре целесообразно использовать метод «равный – равному». Человек, преодолевший зависимость, сможет более результивно помочь другому человеку избавиться от пагубного воздействия алкоголя и наркотиков.

Органы местного самоуправления ответственны за открытие в муниципальном образовании дезинфекционной станции, где бездомные смогут пройти санитарную обработку, произвести дезинфекцию одежды и обуви, совершив гигиенические процедуры, а также оказание содействия лицам БОМЖ в получении временной регистрации в фонде муниципального жилья для временного поселения. Мероприятия по проведению санобработки следует включить в соответствующую муниципальную программу (подпрограмму) для обеспечения их финансирования.

Министерству труда и занятости региона для решения проблемы трудоустройства бездомных рекомендуется привлекать лиц БОМЖ к оплачиваемым работам по благоустройству городов (озделение, уборка снега и т.д.), оказанию помощи в уходе за животными в приютах для животных, привлекать лиц БОМЖ, в отношении которых реализуется процесс ресоциализации, к работе с вновь выявленными бездомными людьми (по принципу «равный – равному»).

Социальная помощь, оказываемая лицам БОМЖ в настоящее время, носит разовый характер и нацелена на удовлетворение первичных потребностей бездомных граждан. Системная работа, направленная на их ресоциализацию, т.е. на возвращение в общество в качестве его полноценных

членов, практически отсутствует. Именно этим была обусловлена для авторов данной статьи необходимость создания модели организации деятельности региональных органов и органов местного самоуправления с привлечением общественных организаций. По замыслу авторов, ее применение позволит совершенствовать процесс межведомственного взаимодействия и обеспечит системность работы с бездомными гражданами. Внедрение этой модели может способствовать снижению численности бездомных лиц, развитию системы социального обслуживания населения и формированию толерантного отношения жителей региона к лицам без определенного места жительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.С. Социальная гостиница – структурное подразделение Центра социальной помощи семье и детям: методические рекомендации по организации деятельности. М.: НИИ семьи и воспитания, 2002.
2. Алчинова Г.Р., Испулова С.Н. Социально-трудовая реабилитация бездомных: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2021. Т. 12, № 2. С. 67–72. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46684540_12338387.pdf.
3. Вихорева М.В., Яковлева Н.В. Демографический аспект экономической безопасности региона // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 1. С. 30–39. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30–39.
4. Гутов Р.Н., Никифоров А. Н. Бездомность в России: взгляд на проблему // Народонаселение. 2001. № 4. С. 117–121.
5. Зимина Е.В., Нефедьева Е.И. Статистический анализ фактов проявления социального иждивенчества и паразитизма // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).1.
6. Карлинский И.И. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России. СПб.: Дельта, 2004.
7. Коваленко Е.А. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8, № 4. С. 519–536. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15529032_57917916.pdf.
8. Коваленко Е.А., Федорец А.В. Бездомность в России: проблематика и методология изучения. М.: Фонд «Институт экономики города», 2006.
9. Кусков И.В. Помощь бездомным. Справочник социального работника: методическое пособие / И.В. Кусков, К.А. Тарасенко, Т.Ф. Мурашкина. М.: Лепта Книга, 2017.

10. Попова И.П. Маргинальность и социально-профессиональные перемещения в обществе «переходного периода» // В кн. Социальные механизмы государственного управления. М.: Российская академия государственной службы при президенте РФ, 1995. С. 118–124.
11. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997.
12. Талынев В.Е., Хвоин Н.Н. Бездомность как социальная проблема: механизмы решения (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 3. С. 24–29.
13. Талынев В.Е. «Бездомный» как социальный феномен: экспертиза социального учета бездомных граждан // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1, Т. 26. С. 139–154. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37381160_19033181.pdf.
14. Трофимов Е.А., Андреянова Е.Л. Экономико-теоретические и практические аспекты молодежного рынка труда Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 3. С. 351–358. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).351–358.
15. Уфимцева Е.И. Социальные модели преодоления бездомности: российская практика // Известия Саратовского ун-та. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17, № 3. С. 291–297. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-291-297.
16. Федосеева Т.Е., Иванова И.А. Исследование мотивационно-потребностной сферы бездомных как фактора их социально-психологической адаптации // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67, Т. 2. С. 342–346.
17. Aubry T., Bernad R., Greenwood R. A Multi-Country Study of Program Fidelity to Housing First // European Journal of Homelessness. 2018. Vol. 12, no. 3. P. 15–31.
18. Azarova A., Irdam D., Gugushvili A., Fazekas M., Scheiring G., Horvat P. et al. The effect of rapid privatisation on mortality in mono-industrial towns in post-Soviet Russia: a retrospective cohort study // The Lancet. 2017. Vol. 2, no. 5. E231–E238. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(17\)30072-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(17)30072-5/fulltext).
19. Busch-Geertsema V., Edgar B., O’Sullivan E., Pleace N. Homelessness and Homeless Policies in Europe: Lessons from Research Brussels. FEANTSA, 2010.
20. Fazel S., Khosla V., Doll H., Geddes J. The Prevalence of Mental Disorders among the Homeless in Western Countries: Systematic Review and Meta-regression Analysis // PLoS Medicine. 2008. Vol. 5, no. 12. DOI: 10.1371/journal.pmed. 0050225.
21. Fitzpatrick S., Christian J. Comparing Homelessness Research in the US and Britain // European Journal of Housing Policy. 2006. Vol. 6, no. 3. P. 313–333.
22. Fitzpatrick S., Pawson H., Bramley G., Wood J., Watts B., Stephens M., Blenkinsopp J. The Homelessness Monitor: England 2019. London, Crisis, 2019.
23. May J. Housing Histories and Homeless Careers: A Biographical Approach // Housing Studies. 2000. Vol. 15, no. 4. P. 613–638.

24. Nelson G., Aubry T., Estecahandy P., Laval C., O'Sullivan E., Shinn M., Tsemberis S. How Social Science Can Influence Homelessness Policy: Experiences from Europe, Canada, and the United States – Part I: Problem and Solutions // European Journal of Homelessness. 2021. Vol. 15, no. 1. P. 131–157.
25. O'Sullivan E. Reimagining Homelessness for Policy and Practice // Bristol and Chicago: Policy Press and University of Chicago Press, 2020.
26. O'Sullivan E., Nelson G., Aubry T., Estecahandy P., Laval C., Shinn M., Tsemberis S. How Social Science Can Influence Homelessness Policy: Experiences from Europe, Canada, and the United States – Part 2: Politics and Policy Change // European Journal of Homelessness. 2021. Vol. 15, no. 2 . P. 91–119.
27. O'Sullivan E., Pleace N., Busch-Geertsema V., Hrast M.F. Distorting Tendencies in Understanding Homelessness in Europe // European Journal of Homelessness. 2021. Vol. 14, no. 3. URL: https://www.feantsa.org/public/user/Observatory/2021/EJH_14-3/EJH_14-3_A6_web2.pdf.
28. Scheiring G. Deindustrialisation and health: mapping the mechanism of impact in the Hungarian rust belt // The European Journal of Public Health. 2020. Vol. 30. DOI:10.1093/eurpub/ckaa165.213.
29. Snow D.A., Leufgen J., Cardinale M. Homelessness, in: G. Ritzer (Ed.) The Blackwell Encyclopedia of Sociology. Oxford, Blackwell Publishing, 2007. URL: <https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosh040>.
30. Somerville P. Understanding Homelessness // Housing, Theory and Society. 2013. Vol. 30, no. 4. P. 384–415. DOI: 10.1080/14036096.2012.756096.
31. Sosin M., Piliavin I., Westerfelt H. Toward a Longitudinal Analysis of Homelessness // Journal of Social Issues. 1990. Vol. 46, no. 4. P.157–174.
32. UNICEF. A decade of transition. Monitoring Central and Eastern Europe Project. Florence, UNICEF, 2001.
33. Ursache S.A., Gabor V.R., Muntele I., Maftei M. Mortality Trends by Causes of Death and Healthcare during a Period of Global Uncertainty (1990–2017) // Healthcare (Basel). 2021. Vol. 9, no. 6. DOI: 10.3390/healthcare9060748.

REFERENCES

1. Alekseeva, L.S. (2002) *Sotsial'naya gostinitsa – strukturnoe podrazdelenie Tsentra sotsial'noi pomoshchi sem' i detyam: metodicheskie rekomendatsii po organizatsii deyatel'nosti* [Social hostel as a structural division of Center for social help to family and children: methodical recommendations for activity organisation]. Moscow: NII of family and upbringing.

2. Alchinova, G.R. and Ispulova, S.N. (2021) 'Sotsialno-trudovaya reabilitatsiya bezdomnykh: problemy i perspektivy' [Social and labor rehabilitation of the homeless: problems and prospects], *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya*, 12(2), pp. 67–72. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46684540_12338387.pdf (accessed 12 October 2021).
3. Vikhoreva, M.V. and Yakovleva, N.V. (2020) 'Demograficheskiy aspekt ekonomicheskoy bezopasnosti regiona' [Demographic aspect of region economic safety], *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 30(1), pp. 30–39. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30.
4. Gutov, R.N. and Nikiforov, A. N. (2001) 'Bezdomnost' v Rossii: vzglyad na problemu' [Homelessness in Russia: look at the problem], *Narodonaselenie*, 4, pp. 117–121.
5. Zimina, Ye.V. and Nefedieva, Ye.I. (2020) 'Statisticheskiy analiz faktov proyavleniya sotsial'nogo izhdivenchestva i parazitizma' [Statistical analysis of social dependence facts' manifestations], *Baikal Research Journal* (electronic journal), 11(1). DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).1.
6. Karlinskii, I.I. (2004) *Analiz sotsial'nogo i pravovogo polozheniya bezdomnykh v sovremennoi Rossii* [Analysis of social and legal status of homeless people in contemporary Russia]. St. Petersburg: Del'ta.
7. Kovalenko, Ye.A. (2010) 'Voronka bezdomnosti i ogranicenie potentsial'nykh vozmozhnostey' [Funnel of homelessness and limitation of potential], *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 8(4), pp. 519–536. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15529032_57917916.pdf (accessed 22 January 2022).
8. Kovalenko, Ye.A. and Fedorets, A.V. (2006) *Bezdomnost' v Rossii: problematika i metodologiya izucheniya* [Homelessness in Russia: Problem area and methodology of investigation]. Moscow: Fund «Institute of Urban Economy».
9. Kuskov, I.V., Tarasenko, K.A. and Murashkina, T.F. (2017) *Pomoshch' bezdomnym. Spravochnik social'nogo rabotnika: metodicheskoe posobie* [Helping the homeless. Social Worker's Handbook: Methodological Guide]. Moscow: Lepta Kniga.
10. Popova, I.P. (1995) 'Marginal'nost' i social'no-professional'nye peremeshcheniya v obshchestve «perekhodnogo perioda»' [Marginality and social and professional migrations in the society of the «transition period»], in *Sotsial'nye mekhanizmy gosudarstvennogo upravleniya*. Moscow: RANEPA, pp. 118–124.
11. Stiglitz, J. (1997) *Ekonomika gosudarstvennogo sektora* [Economics of Public Sector]. Moscow: MSU Print.: INFRA-M.
12. Talynyov, V.Ye. and Khvoi, N.N. (2018) 'Bezdomnost' kak sotsial'naya problema: mekhanizmy resheniya (na primere Sankt-Peterburga)' [Homelessness as a social problem: mechanisms of solving], *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Seriya: Istorija. Politologija. Sotsiologija*, 3, pp. 24–29.
13. Talynyov, V.Ye. (2019) '«Bezdomnyy» kak social'nyy fenomen: ekspertiza sotsial'nogo ucheta bezdomnykh grazhdan' [Homeless as a Social Phenomenon: Examination of Social Registration of Homeless Citizens], *Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy*, 1(26), pp. 139–154. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37381160_19033181.pdf (accessed 25 October 2021).

14. Trofimov, Ye.A. and Andreyanova, Ye.L. (2020) 'Ekonomiko-teoreticheskie i prakticheskie aspekty molodezhnogo rynka truda Irkutskoy oblasti' [Economic-theoretical and practical aspects of youth labour-market in the Irkutsk Region], *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 30(3), pp. 351–358. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).351-358.
15. Ufimtseva, Ye. I. (2017) 'Sotsial'nye modeli preodoleniya bezdomnosti: rossiiskaya praktika' [Social models of homelessness overcoming: Russian practice], *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 17(3), pp. 291–297. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-291-297.
16. Fedoseeva, T.E. and Ivanova, I.A. (2020) 'Issledovanie motivatsionno-potrebnostnoy sfery bezdomnykh kak faktora ikh sotsial'no-psichologicheskoy adaptatsii' [Investigation of the motivational-needs sphere of the homeless as a factor in their socio-psychological adaptation], *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya*, 67(2), pp. 342–346.
17. Aubry, T., Bernad, R. and Greenwood, R. (2018) 'A Multi-Country Study of Program Fidelity to Housing First', *European Journal of Homelessness*, 12(3), pp. 15–31.
18. Azarova, A., Irdam, D., Gugushvili, A., Fazekas, M., Scheiring, G., Horvat, P., et al. (2017) 'The effect of rapid privatisation on mortality in mono-industrial towns in post-Soviet Russia: A retrospective cohort study', *The Lancet*, 2(5), pp. E231–E238. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(17\)30072-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(17)30072-5/fulltext) (accessed 23 September 2021).
19. Busch-Geertsema, V. et al. (2010) *Homelessness and Homeless Policies in Europe: Lessons from Research*. Brussels: FEANTSA.
20. Fazel, S., Khosla, V., Doll, H. and Geddes, J. (2008) 'The prevalence of mental disorders among the homeless in western countries: Systematic review and meta-regression analysis', *PLoS Medicine*, 5(12). DOI: 10.1371/journal.pmed. 0050225.
21. Fitzpatrick, S. and Christian, J. (2006) 'Comparing Homelessness Research in the US and Britain', *European Journal of Housing Policy*, 6(3), pp. 313–333.
22. Fitzpatrick, S., Pawson, H., Bramley, G., Wood, J., Watts, B., Stephens, M. and Blenkinsopp, J. (2019) *The Homelessness Monitor: England 2019*. London: Crisis.
23. May, J. (2000) 'Housing Histories and Homeless Careers: A Biographical Approach', *Housing Studies*, 15(4), pp. 613–638.
24. Nelson, G., Aubry, T., Estecahandy, P., Laval, C., O'Sullivan, E., Shinn, M. and Tsemberis, S. (2021) 'How social science can influence homelessness policy: Experiences from Europe, Canada, and the United States – Part I: Problem and solutions', *European Journal of Homelessness*, 15(1), pp. 131–157.
25. O'Sullivan, E. (2020) *Reimagining homelessness for policy and practice*. Bristol and Chicago: Policy Press and University of Chicago Press.
26. O'Sullivan, E., Nelson, G., Aubry, T., Estecahandy, P., Laval, C., Shinn, M. and Tsemberis, S. (2021) 'How social science can influence homelessness policy: Experiences from Europe, Canada, and the United States – Part 2: Politics and policy change', *European Journal of Homelessness*, 15(2), pp. 91–119.

27. O'Sullivan, E., Pleace, N., Busch-Geertsema, V. and Hrast, M.F. (2021) 'Distorting tendencies in understanding homelessness in Europe', *European Journal of Homelessness*, 14(3). Available at: https://www.feantsa.org/public/user/Observatory/2021/EJH_14-3/EJH_14-3_A6_web2.pdf (accessed 11 October 2021).
28. Scheiring, G. (2020) 'Deindustrialisation and health: mapping the mechanism of impact in the Hungarian rust belt', *The European Journal of Public Health*, 30. DOI:10.1093/eurpub/ckaa165.213.
29. Snow, D.A., Leufgen, J. and Cardinale, M. (2007) *Homelessness*. Available at: <https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosh040> (accessed 05 September 2021).
30. Somerville, P. (2013) 'Understanding homelessness', *Housing, Theory and Society*, 30(4), pp. 384–415. DOI: 10.1080/14036096.2012.756096.
31. Sosin, M., Piliavin, I. and Westerfelt, H. (1990) 'Toward a longitudinal analysis of homelessness', *Journal of Social Issues*, 46(4), pp.157–174.
32. UNICEF (2001) *A decade of transition. Monitoring Central and Eastern Europe Project*. Florence: UNICEF.
33. Ursache, S.A., Gabor, V.R., Muntele, I. and Maftei, M. (2021) 'Mortality trends by causes of death and healthcare during a period of global uncertainty (1990–2017)', *Healthcare (Basel)*, 9(6), 748 p. DOI: 10.3390/healthcare9060748.

Статья поступила в редакцию 06.01.2021; одобрена после рецензирования 03.03.2022; принята к публикации 03.03.2022.